

ВОСТОЧНО ЕВРОПЕЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.1.75

#11(75), 2021 часть 1

Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - A4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#11(75), 2021 part 1

Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal
Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

Давид Ковалик (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Питер Кларквуд (Университетский колледж Лондона)

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

Александр Клиmek (Польская академия наук)

Александр Роговский (Ягеллонский университет)

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

Бартош Мазуркевич (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

Миколай Жуковский (Варшавский университет)

Матеуш Маршалек (Ягеллонский университет)

Шимон Матысяк (Польская академия наук)

Михал Невядомский (Институт международных отношений)

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

Dawid Kowalik (Kracow University of Technology named Tadeusz Kościuszko)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

Alexander Klimek (Polish Academy of Sciences)

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko Cracow University of Technology)

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

Szymon Matysiak (Polish Academy of Sciences)

Michał Niewiadomski (Institute of International Relations)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Мешкова А.В.

КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ СМЫСЛА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГЁТЕ «ФАУСТ».....4

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 5527 (1751)

Мешкова А.В.

Кандидат исторических наук,
доцент Института театрального искусства
имени народного артиста СССР И.Д. Кобзона
(АНО ООВО "Институт имени
Народного артиста СССР И.Д. Кобзона")

КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ СМЫСЛА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГЁТЕ «ФАУСТ».

A.V. Meshkova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the Institute of Theater Arts
named after People's Artist of the USSR I.D. Kobzon
(ANO OOVO "Institute named after
People's Artist of the USSR I.D. Kobzon")

THE KEY TO UNDERSTANDING THE MEANING OF GOETHE'S FAUST.

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.5.75.153

Summary. The article explains how to understand the work of the great author and what it is about. The hypothesis that the protagonist of Goethe's work symbolizes humanity as a whole and its life. And the tragedy itself tells about his life, history and future. The meaning of some other symbolic characters is also revealed.

Аннотация. В статье даётся объяснение как понимать произведение великого автора. Приводится и подробно разъясняется догадка, что главный герой произведения Гёте символизирует собой человечество в целом, а сама трагедия повествует о его жизни, истории и будущем. Раскрывается значение и некоторых других символических персонажей.

Key words: the hero of Goethe – Faust - symbolizes all of humanity as a whole, and the work is the story of its existence and death.

Ключевые слова: герой Гёте Фауст символизирует всё человечество в целом, а произведение - это история его существования и гибели.

О реальном прототипе главного героя этого произведения, об истоках информации о докторе Фаусте пишет советский литературовед А.А. Аникст в книге «Гете и Фауст» [1] и ссылается в ней на исчерпывающие сведения В. М. Жирмунского: «Легенда о докторе Фаусте».

Принято считать, что Фауст в поисках счастья проходит семь испытаний: бездумным разгулом и пьянством в главе «*Погреб Ауэрбаха в Лейтциге*»; любовью – этому посвящена часть с Маргаритой; все виды сладострастия встречает в главе «*Вальпургиева ночь*»; красотой – встреча с Еленой Прекрасной; богатством – сцены у императора; далее властью... и в итоге находит счастье в труде.

После осознания многогранности произведения, возникает недоумение: почему во времена, когда в драматургии ещё не появились «антигерои», главный персонаж пьесы Гёте – Фауст, в самом начале своих испытаний погубив и перешагнув через Маргариту, отправляется искать счастье. (Маргарита отказывается спасаться и бежать из тюрьмы, вину себя в гибели своей родни, и в том, что не смогла спасти ребенка).

Позже в результате изучения основных эпох западноевропейского искусства возникла версия, которая всё объясняет. Композиторы и режиссеры останавливаются и иллюстрируют в основном историю с погубленной Маргаритой. Хотя эта

поучительная часть является только началом испытаний героя.

Вероятнее всего произведение символично. Фауст Гёте олицетворяет собой всё человечество в целом, начиная с конца Средневекового периода. И далее, вместе с искушающим его по воле Бога Мефистофелем (в которого доктор как передовой ученый и атеист не верит), главный герой проходит земной путь всего человечества и все последующие эпохи в трагедии.

Средневековый период является периодом тысячелетия главенства церкви и христианской религии над всей жизнью людей Европы. И литература, и искусство – все было подчинено церкви. А затем дьявол начинает искушать людей эпохой возрождения язычества... Эпоха Возрождения, по словам святителя Макария Невского, являлась ничем иным как возрождением язычества под прикрытием изучения древних античных философов и учёных [2].

Рассмотрим наиболее важные повороты сюжета.

Трагедия начинается с того, что Мефистофель является к Богу и рассказывает о своих наблюдениях за человеком (соединение переводов Бориса Пастернака и Н. Холодковского):

«Мефистофель

К тебе попал я, боже, на прием,

Чтоб доложить о нашем положенье.
 Вот почему я в обществе твоём
 И всех, кто состоит тут в услуженье.
 Но если б я произносил тирады,
 Как ангелов высокопарный лик,
 Тебя бы насмешил я до упаду,
 Когда бы ты смеяться не отвык.
 Я о планетах говорить стесняюсь,
 Я вижу лишь, как люди бьются, маясь.
 Божок вселенной, человек таков,
 Каким и был он испокон веков.
 Он лучше б жил чуть-чуть, не озари
 Его ты божьей искрой изнутри,
 Что разумом зовёт он: свойство это
 Он на одно лишь смог употребить -
 Чтоб из скотов скотиной быть!

Прошу простить, но по своим приемам
 Он кажется каким-то насекомым.
 Полудетя, полускача,
 Он свирисит, как саранча.

И пусть ещё в траве сидел бы он уютно, -
 Так нет же, прямо в грязь он лезет поминутно.

Господь

И это все? Опять ты за свое?
 Лишь жалобы да вечное нытье?
 Так на земле все для тебя не так?

Мефистофель

Да, господи, там беспросветный мрак,
 Бедняга человек! Он жалок так в страданье,
 Что мучить бедняка и я не в состоянье.

Господь

Ты знаешь Фауста?

Мефистофель

Он доктор?

Господь

Он мой раб.

Мефистофель

Но не такой, как все; он служит по-иному;
 Ни пить, ни есть не хочет по-земному;
 Как сумасшедший, он рассудком слаб,
 Что чувствует и сам среди сомнений;
 Всегда в свои мечтанья погружён,
 То с неба лучших звёзд желает он,
 То на земле - всех высших наслаждений,
 И в нём ничто - ни близкое, ни даль -
 Не может утолить грызущую печаль.

Господь

Пока ещё умом во мраке он блуждает,
 Но истины лучём он будет озарён;
 Сажая деревцо, садовник уже знает,
 Какой цветок и плод с него получит он.

Мефистофель

Бьюсь об заклад: он будет мой!

Прошу я только позволения, -

Пойдёт немедля он за мной.

Господь

Пока живёт он на груди земной,

Тебе на то не будет запрещенья:

Блуждает человек, пока в нём есть

стремленья.

Мефистофель

Благодарю: не надо мёртвых мне!

От трупов я держуся в стороне.

Нет, дайте мне здорового вполне:

Таких я мертвецам предпочитаю, -
 Как кошка с мышью, с ними я играю.

Господь

Тебе позволено: иди

И завладей его душою

И, если можешь, поведи

Путём превратным за собою, -

И посрамлён да будет сатана!

Знай: чистая душа в своём исканье смутном
 Сознанья истины полна!»

Выше уже отмечалось, что в начале
 произведения Фауст - человечество находится в
 эпохе Средневековья. На это указывает готическая
 комната героя: «старинная комната с высокими
 готическими сводами». Мы встречаем Фауста уже
 в летах, доктора преподающего студентам. Он стар
 и сетует на то, что ему не дано истинных знаний, и
 на деле он только «водит студентов за нос»:

«Учеников и вкривь и вкось

Вожу я за нос на авось -

И вижу все ж, что не дано нам знания».

Недаром, во второй части и Мефистофель
 язвительно отмечает:

Мефистофель

...

Опять не прочь я под твоей личиной,

Наряд сурово-теплый, роль сыграть

И, как доцент надутый, смело врать

С серьезною, непогрешимой миной:

Учёным людям это всем дано,

А чёрт ту роль уж не играл давно.

(Фауст (Гёте; Холодковский)/Часть
 вторая/Прежний кабинет Фауста)

Затем появляется помощник доктора Фауста
 Вагнер. Реакция Фауста на первое появление
 Вагнера такова:

«Стучатся в дверь.

«Стучатся. Знаю я: помощник это мой!

Погибло всё! О смерть, о муки!

Да, он пришел смутить видений чудный рой,

Ничтожный червь сухой науки!

Отворяется дверь. Входит Вагнер в спальном
 колпаке и халате, держа лампу в руке. Фауст с
 неудовольствием отворачивается».

Вагнер - фамулус - студент старших семестров,
 являющийся помощником профессора. (Фамулус -
 от лат. Famulus - слуга)
 (спец.). В заграничных университетах -
 ассистент, студент при профессоре для исполнения
 его поручений по учебной части [3]).

Доктор жалуется Вагнеру, что они с отцом
 лечили людей, часть которых погибло, сетует на то,
 что людям не дано летать... Фауст выражает свою
 тоску или мечту о крыльях. Притом, главный герой
 является атеистом, как прогрессивный ученый, не
 признавая суеверий. Доктор Фауст рассказывает,
 что в детстве верил в Бога и молился, а теперь
 перестал. Теперь он верит в созидательные силы
 природы... Так как Фауст, как мы уже упоминали

выше, символизирует путь человечества в целом, то это явно намёк на начало эпохи Возрождения.

Вагнер по мнению А.А. Аникста – гуманист, он высокомерен по отношению к простым массам, с которыми Фауст, напротив, «сливается» во время празднования Рождества. Доктор верит в магию и силы природы.

Из статьи А.А. Аникста о Вагнере *«Гёте сделал его воплощением не только книжной мудрости, но целого течения в науке. Уже в эпоху Возрождения возникло движение познать природу хотя бы средствами магии, и это направление включало ряд выдающихся мыслителей, чьи ошибки и заблуждения прокладывали до известной степени путь научному естествознанию. Фауст, обращаясь к магии, тем самым примыкает к этому направлению. Второе движение представляет то, что в эпоху Возрождения собственно называлось гуманизмом; его предметом изучения были древние языки, сочинения античных авторов и риторика. Типичным представителем такой науки был Эразм Роттердамский (1466-1536). К этому направлению и принадлежит Вагнер. И очень показательна его первая фраза*

«Простите! Что-то вслух читали вы сейчас: Из греческой трагедии конечно?»

Из дальнейших слов Вагнера явствует, что он изучает риторiku, считает необходимым учиться искусству декламации у актеров» [4, с. 585].

В главе «Ночь» 1-й части после того как Вагнер уходит, доктор размышляет о том, что мечтал «быть превыше ангелов», «как Бог вкусить святого наслаждения», однако «был повержен в прах»: «я червь слепой, я пасынок природы». Фауст понимает, что его жизнь «проходит в прахе»:

*«Да, я во прахе! Полки по стенам
 Меня мучительно стесняют:
 Дрянная ветошь, полусгнивший хлам
 На них лежат и душу мне терзают.
 Все пыльный сор да книги! Что мне в них?
 И должен ли прочесть я эти сотни книг,
 Чтоб убедиться в том, что в мире всё*

*страдало
 Всегда, как и теперь, и что счастливых мало?
 Ты, череп, что в углу смеяться надо мной,
 Зубами белыми сверкая?
 Когда-то, может быть, как я, владелец твой
 Блуждал во тьме, рассвета ожидая!
 Насмешливо глядит приборов целый строй,
 Винты и рычаги, машины и колеса.
 Пред дверью я стоял, за ключ надёжный свой
 Считал вас... Ключ хитер, но всё же двери*

*той
 Не отпрёт замка, не разрешит вопроса!
 При свете дня покрыта тайна мглой,
 Природа свои покров не снимет перед нами,
 Увы, чего не мог постигнуть ты душой
 Не объяснить тебе винтом и рычагами!
 (Фауст (Гёте; Холодковский) / Часть
 первая/Сцена I. Ночь)»*

И доктор как передовой ученый - атеист и скептик, не верит ни в каких духов и вызывает Мефистофеля, думая, что это некие силы природы... Предполагая, что перед ним демон, доктор называет Мефистофеля «хаоса странное творенье». У Уильяма Шекспира Отелло говорил: «а если разлюблю - наступит хаос...». Под хаосом подразумевалось нечто плохое, потерянное, беспорядок. Сегодня же хаос входит в моду и в науке и в искусстве. Недавно возникла целая наука «хаология». В начале XX-го века в некоторых произведениях Леонида Андреева появляются анархистские лозунги. «Предсмертные сочинения писателя проникнуты депрессией, идеей о торжестве иррациональных сил. Недовольство его героев окружающим миром и порядками неизменно выливается в пассивность или **анархический бунт**» [5]. М. Горький критиковал Андреева за рассказ: «Тьма»: «А почему случилось — сейчас скажу: первое — «Тьма». Обиделся я на тебя за нее, ибо этой вещью ты украл у нищей русской публики милостыню, поданную ей судьбой. Дело происходило в действительности-то не так, как ты рассказал, а лучше, человечнее и значительнее. Девица оказалась выше человека, который перестал быть революционером, и боится сказать об этом себе и людям. Был праздник, была победа человека над скотом, а ты сыграл в **анархизм** и заставил скотское, темное торжествовать победу над человеческим [6, с. 191—192]». К бессмысленному, то есть анархистскому бунту призывает герой «Жизни человека» Андреева. Эта пьеса по сути созвучна библейской истории о праведном Иове, но с отрицательным результатом и о вовсе неправедном человеке, проклинающем судьбу, Бога, вместо которого на сцену являются пять старух и мрачная фигура «Некто в сером»... К концу этого столетия и вовсе, в моду входит постмодерн с его безверием и цинизмом...

Подписав контракт с Фаустом, Мефистофель прежде всего отправляется с ним на кухню ведьмы, чтобы омолодить героя. Там в отсутствии ведьмы что-то варят обезьяны. Аникст пишет, что обезьяны во времена средневековья считались исчадиями ада.

После дуэли с братом Маргариты, Мефистофель увозит Фауста на Вальпургиеву ночь. Основана она на языческих верованиях (до христианизации) европейских народов. Так как эпоха Возрождения – это эпоха возрождения язычества.

Встречи в европейскую Вальпургиеву ночь: блуждающий огонёк, Баубо-мать, - символы зарождения жизни на Земле.

Хор ведьм («на Брокен все»), полухор колдунов, второй полухор колдунов, полуведьма - символы колдовства, древних жрецов, языческой веры...

Генерал,
 министр,

Parvenu, - символы земной власти?

Автор (писатель),
ведьма-ветошница.
Красавица,

старуха- символы красоты и старения, итога
земной жизни человека.

Проктофантасмист («Задопровидец»,
совмещавший просветительские взгляды с верой в
духовидение).

У красавицы с губ слетает красная мышь
(символ того, что она сказала), и Фауст от неё
уходит. Вдали перед Фаустом встаёт призрак
Маргариты:

«образ девы бледной и прелестной.

Как будто цепью скованная тесной».

Мефистофель утверждает, что это Медуза:

«Ведь это колдовство! Обман тебя влечет:

Красавицу свою в ней каждый узнает».

Далее Servibilis поднимает занавес.
Начинается спектакль «последнее седьмое
представление»: «Сон в Вальпургиеву ночь или
свадьба Оберона и Титании». Персонажи
представления:

директор театра,

герольд – *выступают директор театра и
глашатай феодальных правителей.*

Оберон,

Пук,

Ариэль,

Титания – *представляют собой веру
европейских языческих народов или духов, которым
они поклонялись.*

Оркестр: комары, мушкетеры, в траве
лягушки и сверчки – хор музыкантов.

Solo.

Дух только что образующийся.

Парочка.

Любопытный путешественник.

Ортодокс.

Северный художник.

Пурист.

Голая ведьма.

Старая ведьма.

Капельмейстер.

Флюгер.

Ксени.

Геннингс.

Музагет.

Ci-devant гений своего времени.

Журавль.

Сын мира.

Танцор.

Танцмейстер.

Скрипач .

Догматик,

Идеалист,

Реалист,

Супернатуралист,

Скептик – история изменения (эволюция)
духовной жизни Европы и ведущих направлений в
искусстве и, предсказанные Гёте.

Капельмейстер.

Ловкие.

Неловкие.

Блуждающие огни.

Падающая звезда – *предсказанное падение
европейских народов.*

Массивные - *это время транснациональных
корпораций, новых технологий, тяжелой техники
и промышленности, международных банков,
высотных домов, небоскребов, поездов, самолетов
и парашютов, танков, Титаников и глобализации,
концентрации финансов и так далее...*

Пук.

Ариэль.

Оркестр.

В перечислении персонажей среди прочих как
будто бы обозначаются основные прошлые и
будущие последовательно проходящие
направления в искусстве и духовной жизни
Европы:

Догматик (средневековье и христианская
вера).

Идеалист (то же или классицизм).

Реалист.

Супернатуралист.

Скептик (постмодерн).

А далее «падающая звезда» - падение. Как тут
не вспомнить книгу опубликованную Освальдом
Шпенглером с 1918-го года «Закат Европы».

Как вы видите - это весьма беглый и неполный
обзор происходящего в пьесе, далеко не все
персонажи разъяснены, причем в данной главе мы
не вдавались даже в смысл произносимых героями
речей.

Заканчивается первая часть смертью
Маргариты. Гибель Маргариты символизирует в
произведении гибель христианской церкви, веры в
Христа и отход человечества от христианской веры
после Средневековья. В пьесе Маргарита
спрашивает Фауста о том, верит ли он в Бога. На
что герой отвечает уклончиво. Оставив
беременную Маргариту, невольно уничтожив
руками Мефистофеля её родню, Фауст уносимый
Мефистофелем отбывает на шабаш (Вальпургиеву
ночь). Беременную незамужнюю Маргариту в
описываемые времена, оставшуюся без родни и
Фауста, ждёт как минимум - позор. После
Вальпургиевой ночи Фауст застает Маргариту в
тюрьме. Ребенок их умер. Герой предлагает ей
бежать, но Маргарита отказывается.

Разговор Мефистофеля с соседкой Мартой –
сводней, в первой части, сцене «Сад», представляет
собой прекрасный юмористический образец
уклонения от ответа на вопрос Марты есть ли кто у
Мефистофеля «на примете».

Мефистофель

(про себя)

Удрать теперь: у ней такая прыть,

Что даже чёрта рада подцепить.

Мефистофель

«Но, видит бог, она ещё грешней, чем я!»

Увлечение Прекрасной Еленой – олицетворяет наступившую эпоху **Возрождения** и увлечение Европы античностью...

Отправившись ко двору императора в виде фокусников и шутов, Фауст с Мефистофелем, по желанию императора и его двора посмотреть воспетый древними греками идеал красоты, вызывают образ Елены Прекрасной.

«Фауст

...

Знай: государь желает, чтоб на сцену

Мы вызвали Париса и Елену.

В их образах он видеть пожелал

И женщины и мужа идеал.

Поторопись: нельзя нарушить слово.

Мефистофель

Не нужно было обещать пустого.

Фауст

Ты сам таких не ожидал

Плодов своих же ухищрений?

Когда богатства ты им дал,

Теперь давай увеселений!

...

Мефистофель

Язычникам особый отдан ад,

Его дела не мне принадлежат;

Но средство есть...»

Мефистофель подсказывает придворному астрологу, что объясняет негативное отношение христианства к астрологии.

В пьесе много иронии. Ироничен Мефистофель. Есть некоторая сатира в том, что дамы и рыцари начинают ревниво придирается к внешности идеальных героев. Дамы и в прекрасной Елене находят физические недостатки, а рыцари обзывают Париса «пастухом».

Но в самом Фаусте образ Елены будит новые стремления:

«Фауст

Своими ли глазами вижу я

Тебя, источник красоты волшебный?

Твоя ли жизни полная струя

Влилась мне в душу, как поток целебный?

Мой страшный поиск дивный плод мне дал:

Весь мир мне был ничтожен, непонятен;

Теперь, когда твоим жрецом я стал,

Впервые он мне дорог, благодатен,

Незыблем, прочен! Лучше пусть лишусь

Дыханья жизни, чем теперь решусь

С тобой расстаться? Образ тот туманный,

Что мне в волшебном зеркале сиял, —

Был только отблеск твой непостоянный,

О красоты роскошный идеал!

Тебе всю жизнь, все силы мощной воли,

Мольбу и страсть безумную мою,

Мою любовь и нежность отдаю!

Мефистофель

(из суфлерской будки)

Опомнись же, не выходи из роли!»

Фауст называет себя теперь жрецом новой религии - красоты.

В Маргарите Фауст в первую очередь заметил и восхитился её внутренней красотой перевод Н. Холодковского:

«О небо, вот так красота!

Я в жизни не видал подобной.

Как неспорченно - чиста.

И как насмешливо - беззлобна!»

Багрянец губ, румянец щек,

- Я их вовеки не забуду!

Несмело покосилась в бок,

Потупив взор,- какое чудо!

А как ответила впопад!

Нет, это прелесть, это клад!»

В Маргарите как мы видим, он отмечает душевную чистоту, доброту, здоровье нравственное и физическое; ум и добродетель, скромность -согласно другому переводу...

Приведем здесь тот же отрывок в переводе Бориса Пастернака:

« Фа у с т

Как хороша! Я клятву б дал,

Что в жизни лучших не видал!

Так добродетельна, скромна —

И не без колкости она.

А взор потупленных очей

Запечатлён в душе моей.

Румяных губ и щёчек цвет...

Ах, позабыть его нет сил!

А как суров и краток был

Её находчивый ответ!

Восторг — и слов тут больше нет!»

А в Елене Фауста сначала привлекает только внешняя красота, формы. И даже восхищения героя ею кажутся из-за этого несколько грубоватыми:

«Кто этот облик неземной

Волшебным зеркалом наводит...

Любовь, слетай туда со мной,

Откуда этот блеск исходит.

Кто эта женщина вдали?

Уменьшится ли расстояние,

Иль образ на краю земли

Всегда останется в тумане?

И неужели не обман,

И что-то вправду есть на свете,

Как бесподобный этот стан,

И голова, и руки эти?

Елену Фауст видит через волшебное зеркало. Невольно сегодня возникают аналогии с интернетом или телевизором.

Древние греки действительно увлекались формой, геометрией... Архаический период начинается с геометрического стиля. Похоже, что минойский спиралеобразный орнамент древние греки преобразовали в свой знаменитый меандр. Одна из древнейших греческих находок - Дипилонская амфора, разрисована геометрическими фигурами. Греция дала нам Евклида и Пифагора. Даже религиозная философия Древней Греции была подчинена форме. Широко известна античная поговорка: «в здоровом теле здоровый дух». Греки считали человека красивого внешне красивым и внутренне, и по их мнению:

«красота – это дар (благословение) Богов». Именно древние греки достигли вершины в изобразительном искусстве скульптуры и разработали орднерную систему архитектуры, уподобив ее соотношению несущих и несомых частей соотношению их в человеческом теле. На храме Аполлона в Дельфах висела надпись: «Познай самого себя». «И познаешь весь мир», – продолжил Сократ. Философия древних греков все больше со временем стремилась к антропоцентричности. В центр мироздания древние греки поставили человека. К чему потом «вернулись» в эпоху Возрождения, а затем «снова повторили» романтики, с введением индивидуализма.

Однако, вот какую характеристику даёт античности Мефистофель:

«Мефистофель»

*Народ Эллады — хоть и дрянь народ,
Но возбуждать он чувственность умеет,
К грешкам веселым он людей влечет;
На наших — мрак все как-то тяготеет».*

Но всё же Фауст с кентавром Хироном отмечают, что красота не единственное достоинство Елены:

«Хирон»

*Что женская краса! Пленяет тщетно
Холодным внешним обликом она.
Люблю, когда она приветна
И жизни радостной полна.*

*Пусть красота сама себе довлеет:
Неотразима грация одна,
Которая сердца привлечь умеет.
Такой была Елена в дни, когда
Я вез ее.*

...

*...покончив с переходом,
Мы выбрались, — Елена, соскочив,
Со мной умно и нежно говорила,
По мокрой гриве гладила меня,
С достоинством таким благодарила,
Что ласкою был очарован я.
Так молода, а старца покорила!*

Фауст

...

*Бич времени!...
Так почему ж и я всей страсти силой
Не мог бы вызвать к жизни образ милый,
Дух этот вечный, равный божеству,
Настолько ж нежный, сколько величавый,
Любви достойный столь же, сколько славы?
Ты вез ее. Сегодня наяву
И я ее увидел, бесконечно
Прекрасную, желанную сердечно!*

...

Хирон

*Друг чужестранец! По людскому мнению,
Ты восхищен, поддавшись увлеченью,
На взгляд же духов — ты с ума сошел.*

...

Фауст

*Нет, дух мой крепок! Прочь с леченьем
ложным!*

Я не хочу быть, как толпа, ничтожным!»

Так что кентавр с главным героем все-таки отмечают в прекрасной Елене и грацию, ум и нежность достойные любви и славы, а не одну только прекрасную форму... Как и в Маргарите, в свою очередь отмечает ее брат, что девушка внешне не уступает внутреннему содержанию:

«Валентин»

*Сидишь, бывало, за столом
С друзьями; шум идет кругом;
Лишь о красотах и речей —
И каждый хвалится своей
Да пьет, красой ее кичась;
А я, спокойно подбочась,
При этой шумной похвальбе
Сижу да слушаю себе;
И вдруг, смеясь, крутя свой ус
И полный вверх стакан подняв,
Скажу: «У всякого свой вкус,
Не угодишь на каждый нрав;
Но мне назвать прошу я вас
Одну хоть девушку у нас,
Чтоб Гретхен стоила моей,
В подметки чтоб годилась ей!»
Тут шум пойдет, и звон, и гром.
«Он прав, он прав! — толпа кричит. —*

Нет краше девушки кругом!»

Однако первая реакция Фауста при первой встрече с Маргаритой и Еленой все-таки остается отмеченной выше.

Ребенок, родившийся у Фауста с Еленой, хочет взлететь к небесам (это тоже явно метафора), и падает, разбиваясь насмерть. Хор при этом кричит «Икар! Икар!».

Далее в 1-м действии, во второй части, сцене «Дворцовый сад» Фауст отправляется ко двору правителя. Во дворце канцлер жалуется императору на безденежье и Мефистофель советует использовать бумажные ассигнации вместо драгоценных металлов в качестве денег, – это олицетворяет начало эпохи капитализма.

Недаром Борис Ключников начинает свою книгу «Мировой кризис как заговор» упоминанием этой сцены. Привожу здесь отрывок из первой части этой книги «Зачинщики мирового кризиса 1.1. Всемирный долларовый обман»: «Обыватель не замечает дьявола даже тогда, когда тот держит его за глотку», – писал И.В. Гёте. Тема добра и зла, тема дьявольских игр и обмана всю долую жизнь волновала великого мыслителя. Почти два века тому назад он прозрел в бумажных денежных знаках мошенничество и провидчески предсказал, что оно приведет к всемирному скандалу. То, что происходит ныне с долларом, с «ценными бумагами», с одной стороны, и золотом, нефтью, газом и с прочими реальными ценностями – с другой, Гёте изобразил в одной из сцен «Фауста». Я имею в виду сцену карнавала.

«Пышный маскарад», карнавал как место действия, выбраны им не случайно: мистерия,

маски, танцы, шествия, гротескные лики и наряды. В общем, фейерверк плотских удовольствий перед жертвенным постом. Атмосфера нереальности, неустойчивости. Отступление перед язычеством, потакание слабостям, безумная затея в сравнении со смиренным православным крестным ходом. Императору необходимо выбраться из финансовых затруднений. «Казна у нас пустой водопровод... У золота все двери на запоре», – говорит императору казначей. Мефистофель – новый шут – дает совет, как добыть деньги (...«в подсказках черт – искусник без сравнения»). Он презирает «неделовых» придворных:

«Что вы не взвесили – за вздор считать должны,

Что не чеканили – в том будто нет цены...

Достану больше я, чем кажется вам всем; –

Все это хоть легко, но трудно вместе с тем».

Зачем платить золотом и серебром? Надо торжественно, в пышной, достойной властителей обстановке подписывать бумаги, освятить их блеском власти и объявить, что они заменят золото и серебро. Их скоро добудут, они явятся из-под земли. «Кто плутовство во мраке уличит», – думает император. И все верят, карнавал лжует, люди не видят подлога, обмана. Шут сомневается: неужели люди поверят, что бумага даже с императорской подписью заменит золото?! Какая польза от этих бумажек? – лукаво спрашивает он. Ему отвечают: ты, дурак, можешь купить на них «дворцы, сады, балы, румянец щек». По наущению Мефистофеля:

«Вам дьявол ставит золотой капкан –

В преступный вас желает весть обман».

И император, подобно современным банкирам, решает:

«Пусть празнества мы в ход,

А там пускай суровый пост придет».

Этот пост – кризис – ныне пришел: время расплачиваться за монетарное мошенничество.

* * *

Фаустовский карнавал наглядно иллюстрирует то, что ныне происходит с мировой валютно-финансовой системой. Она разваливается по блокам [7].

Мефистофель сам же позже, в четвертом действии, называет введение ценных бумаг «ложным богатством».

«**Мефистофель**

В пути моем сюда я видел много:

Наши император вновь в беде, тревога

Его гнетет. Ты помнишь ведь его:

Когда с тобой его мы веселили

И вслед богатством ложным наделили...»

Во втором действии второй части пьесы, в главе «Лаборатория в средневековом духе» к Вагнеру, находящемуся у нескладных приборов, является Мефистофель. Ученый рассказывает гостю, что хочет создать человека, так как, по его мнению, «прежнее детей прижитье для нас – нелепость, сданная в архив». Это напоминает

современные попытки выводить детей из пробирок. Гете словно предвидел возможность создания детей вне тела человека – то что становится сегодня почти уже возможно. Создание человека искусственным путем – древняя мечта и попытки алхимиков.

«**Вагнер**

...

То, прежде в моде бывшее, рожденье
Считаем мы за вздор, за унижение!

...

Да, что считалось тайною природы
Великою, то проб разумных годы
Нас научили ныне создавать!

Работа наша даром не пропала,
И что природа организовала,

То мы умеем кристаллизовать!»

Вагнер создает Гомункула в тот момент, как его посещает Мефистофель. Гомункул, гомункулус (лат. homunculus — человек) — искусственный человек, которого алхимики мечтали создать лабораторным способом [8].

«**Гомункул**

(внутри колбы, обращаясь к Вагнеру)

А, папенька! Так не на шутку я

Тобою создан? Обними ж меня!

Но только тише: колба разобьется.

Да, вот вам свойство вечное вещей!

Сознаться в этом мы должны без чванства:

Природному — вселенной мало всей,

Искусственное ж требует пространства

Закрытого.

(Обращаясь к Мефистофелю.)

И ты здесь, дядя-плут?

Благодарю: как раз ты кстати тут!»

Так что сатану, помогающего ученому, искусственно созданный человек называет своим дядей. А тот в свою очередь зовет гомункула родней и своим твореньем:

«**Мефистофель**

Итак, скорей к Пеню! Я готов!

Родне нельзя не сделать угожденья.

(Ad spectatores.)

Зависим мы, в конце концов,

От тех, кто наши же творенья».

Гомункул советует Мефистофелю отнести Фауста на празднество классической Вальпургиевой ночи, заодно отмечая, развратность северо-запада:

«**Гомункул**

Северо-запад — край, где вождельня

Свои ты любишь тешить, сатана,

А наши все, наоборот, стремленья

К юго-востоку. Там лежит страна,

Где по равнине тихой, сквозь дубровы,

Потоком вольным стелется Пеней;

Она ведет к ущельям, а над ней

Лежит Фарсал, как старый, так и новый».

Затем Гомункул улетает вместе с доктором и Дьяволом, покинув Вагнера. Некоторое время спустя, герои встречаются у верховьев Пеня во время классической Вальпургиевой ночи.

«Гомункул

Да вот, я все порхаю здесь вокруг;
 Хочу родиться в лучшем смысле слова,
 Жду не дождусь разбить свое стекло;
 Но как вокруг я посмотрю, так снова
 Боюсь: как будто время не пришло
 Отважиться на это. Откровенно
 Скажу тебе: иду я по следам
 Двух мудрецов почтенных, непременно
 Хочу я к их прислушаться словам.
 В речах у них «природа» да «природа»,
 И, знаешь, от людей такого рода
 Отстать я не хотел бы; вижу я:
 Ясна им суть земного бытия!
 От них надеюсь скоро знать вполне я,
 Как поступить бы мне всего умнее».

В итоге Гомункул разбивает свою колбу о
 трон Галатеи погружаясь в океан, который назван
 источником жизни и всех превращений...

В четвертом действии у высокого горного
 хребта Мефистофель спрашивает Фауста:

«Мефистофель

...

Скажи ты мне, на чём теперь твой взор
 Остановился? Ты, себе в забаву,
 «Земные царства все и всю их славу»^[*1]
 (Мф. 4:4)

Мог видеть. Все достигнуты мечты:
 Иль новое затеял что-то ты?

Фауст

Конечно: есть великая затея.
 Ну, угадай».

Далее черт перечисляет создание города, в
 котором угадывается Париж, строительство
 дворцов и парков и сластолюбивые развлечения
 последних французских королей...

«Тебя толпа, с почетом встретит;
 Ты будешь центром их...

Фауст

Ну, вот!
 Нашел хорошую отраду.
 Учи народ, питай и грей, —
 А после, смотришь, бунтарей
 Ты воспитал себе в награду!

Мефистофель

Ну, если так, то лично для себя

...

Я б домиков настроил, поселил
 Там жен прекрасных, с ними бы делил
 Волшебные часы уединенья;
 Сказал я «жен» затем, что, без сомненья,
 Всего любезней смертным на земле
 Жена, — но не в единственном числе.

Фауст

Противно, хоть и модно. Ты заврался,
 Сарданапал!^[*1]

Мефистофель

Я, право, потерялся
 В догадках, хоть и был в них очень смел.
 Смотри, как близко к небу ты забрался:
 Не на луну ль лететь ты захотел?

Фауст

Довольно места для великих дел
 И на земле: зачем бежать отсюда?
 Вперед же смело! Совершу я чудо:
 Вновь дух во мне отвагой закипел.

Мефистофель

А, вот что! Славы ты желаешь ныне!
 Недаром был ты близок к героине.

Фауст

Власть, собственность нужна мне с этих пор!
 Мне дело — все, а слава — вздор!

Мефистофель

Ну что ж: тебя поэты не оставят —
 В потомстве даже гимнами прославят,

«Чтоб дурью дурь в других воспламенять»!

Раздаются звуки барабанов и воинственной
 музыки и Мефистофель объясняет, что идет война.

«Мефистофель

В пути моем сюда я видел много:
 Наш император вновь в беде, тревога
 Его гнетет. Ты помнишь ведь его:
 Когда с тобой его мы веселили

И вслед богатством ложным наделили».

Герои помогают императору справиться с
 собственным мятежным народом, восставшим
 против него, так как в увеселениях властитель
 совсем забросил дела, сильный везде стал попирает
 слабого, совершались различные несправедливости
 и, по словам Мефистофеля, священники подбили
 народ сменить правителя. В этом тоже вероятно
 присутствует некоторый юмор или издёвка
 Мефистофеля, так как мятеж не считается
 праведным делом в христианстве, чтобы
 священники на него подбивали население. Или же
 это показатель того, насколько плохо обстояли
 дела.

За свою помощь Фауст просит у императора в
 собственность берег моря. Воду он отодвигает,
 строя рвы и на освободившейся земле хочет
 заселить «свободных людей на свободной земле».
 Отвоевание земли у воды, установление преграды
 морю возможно символизирует победу человека
 над природой? Но Фаусту остается не
 подчиненным домик святой пары, с часовней.

«Фауст

О, это «здесь»
 Проклятое! В нем зло и есть!
 Скажу тебе, — на все ведь руки
 Ты ловок, — страшно я бешусь!
 Невыносимы эти муки,
 А говорить о них стыжусь.
 Мне стариков бы первым делом
 Убрать: мне нужно место их;
**Мне портит власть над миром целым
 Одна та кучка лип чужих!**
 Из их ветвей для кругозора
 Себе я вышку бы воздвиг,
 Чтоб весь свой труд легко и скоро
 Мог обозреть я, чтобы вмиг
 Мог все обнять, что так прекрасно
 Дух человека сотворил,
 И править всем умно и властно,
 Чем я народы одарил.

О, как мучительно, как гадко
В богатстве чувство недостатка!
Мне запах лип терпеть нет сил!
Звон этот колокола ровный
Напоминает мрак церковный,
Напоминает тьму могил!
Иль здесь, у дюны, все решенья
Всесильной воли ждет крушенья?
Когда ж я с этим развяжусь?
Раздастся звон — и я бежусь.

Мефистофель

Еще бы: эта мерзость, право,
Способна жизни быть отравой!
Противен звон — скажу и сам —
Благовоститанным ушам:
Висит проклятый звук «бим-бом»,
Как туча в небе голубом,
Во все мешаясь без причины,
От первой ванны до кончины,
Как будто важен только звон,
А жизнь сама — ненужный сон».

Есть кстати у Педро Кальдерона де ла Барки – испанского драматурга и поэта, философская пьеса «Жизнь-есть сон», согласная с данным выводом.

Вероятно этот отрывок - аллегория власти антихриста к концу времен и не подчинения ему последних верующих людей. Далее, не в силах подчинить идеальную супружескую пару, Мефистофель с помощниками убивают святую пару с их другом.

К концу произведения Фауст сплывает. Заботе удается пробраться через замочную скважину к богачу, тогда как Нужда, Порок и Грех ... вынуждены пройти мимо. Слепое человечество - это мы к «концу времен». Древние намного больше знали о потустороннем мире, общались с духами и Богами, почитали природу... А может быть мы напрямую ослепнем от высоких технологий (смартфонов и т.д.).

Заканчивается произведение Гете тем, что слепой Фауст радуется звукам копающих лопат, думая, что «толпа кладет предел морской волне». Возможно, «дело», затеянное Фаустом в конце произведения символизирует победу человечества над природой; либо освоение новой земли. Фауст думает, что идет строительство валов по его замыслу и, наконец, находит в этом счастье, не зная, что на самом деле до него доносятся звуки того, как лемуры-призраки (черти), копают ему могилу. Это символизирует пред-апокалиптическое состояние мира.

Ещё в прологе к трагедии, устами директора театра (наставляющего поэта и актера), дан злой намек на общую судьбу человечества:

«В дощатом этом – балагане
Вы можете, как в мирозданье,
Пройдя все ярусы подряд,
Сойти с небес сквозь землю в ад».

Заканчивается пьеса, правда, тем, что Маргарита спасает душу Фауста. Гете всё-таки включает оптимистический конец - надежду на спасение!

Фауст падает. Лемуры подхватывают его и кладут на землю.

«Мефистофель

**Нигде, ни в чем он счастьем не владел —
Влюблялся лишь в свое воображенье;**
Последнее он удержать хотел,
Бедняк, пустое, жалкое мгновенье!
Но время — Царь; пришел последний миг,
Боровшийся так долго пал старик,
Часы стоят!

Хор

Стоят! Остановилась,
Упала стрелка их. Как мрак ночной,
Они молчат.

Мефистофель

Все кончено. Свершилось!

Хор

Прошло!

Мефистофель

Прошло? Вот глупый звук пустой!
Зачем прошло? Что, собственно, случилось?
Прошло и не было равны между собой!
Что предстоит всему творенью?
Все, все идет к уничтоженью!
Прошло, — что это значит? Все равно,
Как если б вовсе не было оно, —
Вертелось лишь в глазах, как будто было!
Нет, **вечное Ничто** одно мне мило!»

Приложение к статье.

Посмотрим, как описывает в комментариях к пьесе А. А. Аникст испытание Фауста.

1. Первое испытание, которому Мефистофель подвергает Фауста – бездумный разгул и пьянство в главе «Погреб Ауэрбаха в Лейпциге».

2. В главе «Кухня ведьмы» Мефистофель искушает и готовит Фауста к новому испытанию - чувственной любви.

3. В главе «Вальпургиева ночь» (тематически соответствует ночи на Ивана Купалу славян, а календарно - 1 мая - праздник труда для всех советских граждан), – день поминовения святой Вальпургии для христиан, – имеет символическое значение. Гёте прибегает к сложной символике и фантастическим образам, чтобы представить все виды сладострастия.

«Вальпургиева ночь» - в христианской религии - день поминовения святой Вальпургии, скончавшейся первого мая; в языческих верованиях ночь на 1 мая - праздник весны и свободного сочетания любящих» [9].

Здесь Гёте опирается на народные предания о сборищах ведьм. Мефистофель привозит Фауста на праздник нечистой силы и герой знакомится здесь с ведьмами и бесами. Уродливые образы сатанинского шабаша символизируют грубую чувственность. Но Фауст преодолевает этот мир плотской страсти, возвышаясь до истинной любви, и символом её является возникающий перед ним образ Гретхен... Видение умершей Гретхен - символическое предвестие её гибели.

Глава «Сон в Вальпургиеву ночь» представляет собой столкновение языческих духов из народных

европейских поверий и современных Гёте образованных людей - скептиков и ученых, критиков и писателей. (Перед глазами Фауста, как мы отметили выше, проходит вся история Европы, её прошлое и будущее, её духовная жизнь и верования).

После народно-европейской Вальпургиевой ночи гибнет в тюрьме Гретхен. Далее глава «Пасмурный день». Поле. Здесь происходит возвращение Фауста к мрачной действительности, который знаменует переход на прозу. Потом герои посещают тюрьму и присутствуют при гибели Гретхен.

Во второй части Ариэль и эльфы помогают Фаусту забыть прошлое. Происходит его «обновление».

4. В главе «*Императорский дворец*», мы застаем Мефистофеля уже во дворце императора.

В главе «*Маскарад*» первая группа ряженых по Г. Дюнцеру изображает различные внешние блага и стремления к ним, цветы и плоды, приносимые садовниками и садовницами.

Образ монарха - обобщённый. «*В лице императора я старался изобразить властителя, который имеет все данные потерять свою страну, что ему в конце - концов и удаётся*» (Гёте - Эккерману, 1 октября 1827 года). Сюда относят образ Людовика XVI...

Сам император на маскараде наряжен Великим Паном. Пан в греческой мифологии бог лесов и рощ, любитель покоя и беспечности. Здесь Пан символизирует вместе со всей свитой весь круг людей, проводящих время в развлечениях, тогда как миру грозят катастрофы. Происходящий далее пожар, по Дюнцеру, является предупреждением о возможной революции, возникающей из-за легкомыслия правящих. (Наверное, верующие бы сказали: и о возможной Божьей каре).

5) В главе «*Дворцовый сад*» Мефистофель вводит Фауста в окружение императора. Центральный момент этой сцены введение бумажных денег. О чем напоминает Мефистофель в четвертом действии пьесы (глава «*Высокий горный хребет*»):

«Мефистофель»

В пути моем сюда я видел много:

Наш император вновь в беде, тревога

Его гнетет. Ты помнишь ведь его:

Когда с тобой его мы веселили

И вслед богатством ложным наделили».

В главе «Мрачная галерея» Фауст просит Мефистофеля помочь вызвать для императора образы Прекрасной Елены и Париса, так как обещал императору и его двору показать образы «идеальных людей». И Фауст сам «завораживается» образом Елены, начинает ей поклоняться и желает вызвать её из прошлого.

6. Во втором действии в тесной комнате с высокими готическими сводами в главе «Прежний кабинет Фауста» происходит подготовка перехода Фауста из мира средневековых мифов в мир античной красоты.

Здесь происходит создание Вагнером искусственного человека. Создание искусственного человечка – Гомункула, - идея средневековой алхимии. Известный алхимик Парацельс подробно описал способ создания такого человечка.

Классическая Вальпургиева ночь - параллель к «романтической» (европейской, варварской), Вальпургиевой ночи первой части.

После народно-европейской Вальпургиевой ночи (которая символизирует обращение к языческим верованиям европейских народов и отход человечества от христианства), гибнет в тюрьме Гретхен (гибель христианской веры). После классической Вальпургиевой ночи - Фауст встречает Елену Прекрасную. Здесь начинается период в жизни Фауста, когда им завладевает вера в прекрасное как самое главное в жизни. Это символизирует вступление человечеством из эпохи Средневековья в эпоху Возрождения - увлечение античностью. Далее герои встречаются с языческими верованиями античных народов, точнее Древней Греции.

Фауст во время Классической Вальпургиевой ночи последовательно проходит (встречает), три ступени развития греческих образов:

-низшую: грифы (*соединение разных животных в одном*), сфинксы и сирены (*соединение животных и людей*):

Мефистофель сфинксу говорит о нём:

«Ты сверху – аппетитная картина,

Зато внизу ужасная скотина»;

-на средней героям встречаются образы полубогов-полулюдей: кентавры и фантастические обитательницы лесов - нимфы;

-на третьей, высшей ступени, Фауст знакомится с философами Фалесом и Анаксагором, стремящимися понять происхождение мира. Гомункул здесь разбивает свою колбу о трон Галатеи (воплощении красоты) и, чтобы *«родиться в лучшем смысле слова»*, он *«сливается с морем и начинает путь постепенных превращений, ведущих к созданию полноценного человека [10]»*.

Только пройдя эти три ступени, Фауст оказывается подготовленным для встречи с Еленой Прекрасной, «*в образе которой Гете выражает высшую красоту жизни и высокой духовности [11]*». Их сын Икар в попытке высоко прыгнуть разбивается, и в руках Фауста в итоге остаётся только платье (одеяние, ряжение), Прекрасной Елены.

Подробнее перечислим персонажей, встреченных героями в классическую Вальпургиеву ночь, и запишем по мере очередности их появления:

Грифы;

Сфинксы;

Сирены;

Нимфы и Пеней;

Хирон (*кентавр, знакомый с Еленой, Парисом и аргонавтами*);

Манто (проводит Фауста к Персефоне в подземный мир);

Сеймос (вулкан);

Пигмеи;

Дактили;

Ивиковы журавли;

Ламии;

Эмпуза;

Гомункул;

Философы Фалес и Анаксагор;

Дриада;

Форкиады;

Нереиды и Тритоны;

Нерей;

Протей;

Тельхины;

Дориды;

Эхо;

Юноши;

Галатея;

Всеобщий хор.

Возможно они отражают предметы поклонения язычников или процесс духовного развития древних греков.

7. Финальная речь Фауста содержит «конечный вывод мудрости земной»: *высшее счастье - совместный труд людей для их общего блага*.

«Мефистофель»

(вполголоса)

А мне доносят, что не ров,

А гроб скорей тебе готов.

Фауст

До гор болото, воздух заражая,

Стоит, весь труд испортить угрожая;

Прочь отвести гнилой воды застой —

Вот высший и последний подвиг мой!

Я целый край создам обширный, новый,

И пусть миллионы здесь людей живут,

Всю жизнь, в виду опасности суровой,

Надеясь лишь на свой свободный труд.

Среди холмов, на плодоносном поле

Стадам и людям будет здесь приволье;

Рай зацветёт среди моих полей,

А там, вдали, пусть яростно клокочет

Морская хлябь, пускай плотину точит:

Исправят мигом каждый в ней изъян.

Я предан этой мысли! Жизни годы

Прошли не даром; ясен предо мной

Конечный вывод мудрости земной:

Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идёт на бой!

Всю жизнь в борьбе суровой, непрерывной

Дитя, и муж, и старец пусть ведёт,

Чтоб я увидел в блеске силы дивной

Свободный край, свободный мой народ!

Тогда сказал бы я: мгновенье!

Прекрасно ты, продлись, постой!

И не смело б веков теченье

Следа, оставленного мной!

В предчувствии минуты дивной той

Я высший миг теперь вкушаю свой.

Фауст падает. Лемуры подхватывают его и кладут на землю».

В приложении мы использовали вместе со своими, ключевые выводы А.А. Аникста.

Свою мистерию, своего «норвежского Фауста» написал и норвежский драматург Генрик Ибсен.

Философский смысл Пера Гюнта или «норвежский Фауст».

Мечтания Пера Гюнта заселить и озеленить пустыню, оросив её водами из моря напоминают мечты Фауста, о свободе и свободной земле.

«Да и разве

Не сказано, что воля движет горы?»

История с Ингрид и изгнание Пера из родной деревни символизируют первородный грех и изгнание человечества из рая.

Встреченные им затем три пастушки, покинутые мужьями и зовущие троллей, – это жрецы или ведьмы взывающие к языческим богам, поклоняющиеся демонам преисподней. Иисуса тоже рисовали иносказательно в виде пастуха во времена раннего и гонимого христианства. Жрецы - те кто «пасет» народ, направляет...

Пер уводит у троллей трёх любовниц. Одному из этих троллей же в итоге достанется оставленная невеста Пера - дочь короля троллей.

Свадьба Пера с «женщиной в зелёном» - это связь с языческим «богом», - демоном, ведущим человечество в ад, в своё царство, и обещающим сделать Пера там царём. Союз Пера с женщиной в зеленом символизирует эпоху язычества. Ребёнок, который у них рождается, мало того, что калека и уродлив, так ещё и опасен отцу. После, он вырастает и становится огромным, плодит много детей по всей стране, что олицетворяет распространение язычества.

«ДОВРСКИЙ ДЕД.

А внучек мой огромный стал и толстый

И деток наплодил по всей стране...»

Тролли учат Пера Гюнта как стать троллем, чтобы затем жениться на их принцессе и стать царем троллей (перевод Анны Ганзен и Петра Ганзен).

«ДОВРСКИЙ ДЕД. *А затем*

Ум твой хочу испытать я...

СТАРШИЙ ПРИДВОРНЫЙ ТРОЛЛЬ (Перу Гюнту).

Ну-ка, остер ли твой ум? И орех

Доврского деда раскусит?

ДОВРСКИЙ ДЕД. *Тролли и люди - в чем разница тут?*

ПЕР ГЮНТ. *Я её что-то не вижу.*

Взрослые съест с потрохами хотят,

Малые - мучить, кусаться;

Так вот и наши, лишь дайся я им.

ДОВРСКИЙ ДЕД. *Правда, во многом мы схожи*

Но и большое различие есть.

Утро есть утро, а вечер -

Вечер всегда. Вот различие в чем:

Там, под сияющим сводом,

Учат: "Самим будь собой, человек!"

В Рондских же скалах иначе:
 "Троль, будь доволен собою самим!"
ПРИДВОРНЫЙ ТРОЛЬ (Перу Гюнту).
 Смысл постигаешь глубокий?

ПЕР ГЮНТ. Что-то туманно.
ДОВРСКИЙ ДЕД. Доволен собой.
 Соль вся в словечке "доволен".
 Это словечко девизом возьми!
ПЕР ГЮНТ (почесывая за ухом). Да, но...
ДОВРСКИЙ ДЕД. Ты должен, коль хочешь
 Стать здесь владыкой.

Тот же отрывок в переводе П. Карпа:
 «**Доврский старец**
 Скажи, от людшек чем разнится троль?
Пер Гюнт

Да ровно ничем. Это все ведь одно:
 Здесь маленький щиплет, а крупный грызет,
 Но это вошло и у нас в обиход.

Доврский старец
 Твое наблюденье довольно умно,
 Но день - это день, а ночь - это ночь,
 И сделаны мы не совсем уж точь-в-точь.
 Послушай меня да раскинь-ка умишком:
 Под солнцем все люди объаты одним,
 Твердят: "Человек, будь собой самим!"
 У нас же в горах говорит любой:
 "Троль, упивайся самим собой!"

Придворный троль
 (Перу Гюнту)
 Понял, в чем тонкость?

Пер Гюнт
 Да что-то не слишком.
Доврский старец
 Упивайся! Что за чудесное слово!
 Тверди его снова, и снова, и снова.

Пер Гюнт
 (почесывая за ухом)
 Но...

Доврский старец
 Коли хочешь стоять здесь у власти...

Пер Гюнт
 Ладно, похуже бывают напасти.

Доврский старец
 Должен ценить по достоинству ты
 То, что обычаи наши просты.
 (Кивает.)»

Сольвейг символизирует христианство, а обручение с нею - средневековый период истории человечества. Но, Пер, встретив женщину в зелени с их ребенком, - уходит от девушки в «эпоху Возрождения».

Через много лет Пер становится торговцем, - это обозначает наступившую эпоху капитализма, буржуазии. «Смысл ученья - выбрать то, что может пригодиться», - говорит Пер. «Вот взгляд практический», - отвечает на это его друг. Пер рассказывает, что торговал, возил негров в Каролину, а божков и христианских миссионеров в Китай. «Я - гражданин вселенной», - объявляет сам себя Пер Гюнт, являясь в пьесе образом всего человечества.

Европейские друзья обманывают Пера и угоняют его корабль, но судно взрывается. Это - символ заката и гибели Европы. Пер на дереве с обезьянами - представляют собой аллегорично распространение теории Чарльза Дарвина или символ деградации человечества.

Далее Пер становится лжепророком на Ближнем Востоке.

В Египте Пер Гюнт отмечает сходство колоссов Мемнона с Доврским дедом, а сфинкса с «великой Кривой», которых он встретил в юности в гостях у троллей. Этим автор намекает на то, кому поклонялись древние египтяне.

«**ПЕР ГЮНТ**. Нет, где же я когда-то видел нечто,

Похожее на чучело вот это?
 Ведь где-то видел я - не то на юге,
 Не то на севере? И что такое
 То было? Человек? Но кто такой?
 Колосс Мемнона на своих обломках
 Торчком торчащий, - после уж смекнул я, -
 Похож на пресловутых доврских дедов.
 И этого убудка, сочетанье
 Диковинное женщины и льва,
 Я тоже разве взял из сказок? Или
 Похожее я в самом деле видел?..

Из сказок? Нет, не то... А, вспомнил, вспомнил!

Ведь это же "великая Кривая",
 Которой я башку разбил... Конечно,
 В бреду лежал тогда я, в лихорадке...
 (Подходит ближе.)
 Такие же глаза, такие ж губы...
 Лишь взгляд не так сонливо туп, хитрее;
 А в общем - то же самое совсем.
 Так вот она - Кривая! Днем да с тылу -
 На льва похожа... Ну, а знаешь ты
 Еще загадки? Так ли ты ответишь
 Теперь, как и тогда?
 (Кричит сфинксу.)
 Кривая! Кто ты?»

Затем Пера назначают (называют) царем в доме умалишенных в Египте, где:

«...каждый
 Является "самим собою" здесь
 И более ничем; с самим собою
 Здесь каждый носится, в себя уходит,
 Лишь собственного "я" брожением полон.
 Здесь герметической втулкой "я"
 Себя в себе самих все затыкают.
 Здесь для беды чужой нет слез; вниманья,
 Чутья к чужим идеям не ищуте;
 Мы сами по себе и для себя
 Во всем - до мозга самого костей!
 В разбеге собственного "я" - на самом
 Краю трамплина мы, и если нужен
 Нам царь, то это - вы, не кто иной!

...
ПЕР ГЮНТ (шатаясь). А что осталось мне?
 И кто я?.. Что я?..

Держи меня, великий... Крепче, крепче!
 Я - все, что хочешь ты. Я - грешник, турок,

Я - тролль... Лишь помоги мне... Порвались
Во мне как будто струны...
(Вскрикивая.)
Не могу я

Припомните второях, как звать тебя...
Спаси меня, ты... опекун безумцев!
(Падает в обморок.)

БЕГРИФФЕНФЕЛЬДТ (с венком из соломы,
подпрыгивает и садится на Пера Гюнта верхом).
Хо-хо! Как гордо в луже он лежит!

Он вышел из себя. Венчать его!

(Нахлобучивает на Пера Гюнта венок и
кричит.)

Да здравствует царь собственного "я"!

ШАФМАН (в клетке). *Es lebe hoch der grose
Пер!*

Похоже, что мир вокруг Пера сходит с ума.

В конце как и в Фаусте остается надежда на
спасение.

«**ПУГОВИЧНИК**. Но, милый Пер, зачем же
по пустому

Так волноваться? **Никогда ты не был**

Самим собой; так что же за беда,

Коль "я" твое и вовсе распадется?

ПЕР ГЮНТ. Я не был?.. Нет, ведь это же
нелепо!

Когда-нибудь был не собой Пер Гюнт?!

Нет, пуговичник, набум ты судишь.

Хоть наизнанку выверни меня,

Ты ничего другого, кроме Пера

И только Пера, не найдешь.

ПУГОВИЧНИК. Не верю.

И вот приказ, мне данный. Он гласит:

"Ты послан Пера Гюнта взять, который

Всю жизнь не тем был, чем он создан был,

И, как испорченная форма, должен

Быть перелит".

...

ПЕР ГЮНТ. Один вопрос лишь: в сущности,
что значит

"Самим собою" быть?

ПУГОВИЧНИК. Вопрос престранный,

Особенно со стороны того,

Кто сам недавно...

ПЕР ГЮНТ. Коротко и ясно

Ответь мне!

ПУГОВИЧНИК. Быть самим собою -
значит

Отречься от себя, убить в себе

Себя иль "я" свое. Тебе-то, впрочем,

Такое объяснение ни к чему.

Ну, скажем так: самим собой быть - значит

Всегда собою выразить лишь то,

Что выразить тобой хотел хозяин.

ПЕР ГЮНТ. А если ты всю жизнь узнать не
мог,

Что выразить тобой хотел хозяин?

ПУГОВИЧНИК. Нужна догадка, Пер!

ПЕР ГЮНТ. Да, да, но часто

Обманывают нас догадки наши, -

Так из-за этого и погибать?

ПУГОВИЧНИК. Приходится, Пер Гюнт! И
собирает

Средь недогадливых рогатый жатву».

Пер отвечает, что согласен пойти в ад, лишь бы
его не перелили и начинают перечислять свои грехи,
отчего пуговичник «закатывает глаза» на «одни
мелочи». Написана пьеса с юмором, что, кстати,
судя по постановкам, похоже не все замечают.

Пер видит похороны жителя родной деревни.
Священник упоминает, что человек увильнул от
воинской повинности, его нельзя назвать
примерным гражданином, но он оказался хорошим
семьянином, чем повезло его семье. Пер похвастать
этим не может.

«**ХУДОЩАВАЯ ЛИЧНОСТЬ**, в высоко
подобранном пасторском одеянии и с закинутой за
спину сетью для ловли птиц, бежит по склону
холма.

ПЕР ГЮНТ. Какой-то человек... Да это
пастор!

Как видно, вышел птиц ловить. Ура!

Везет же мне... Мой пастор, добрый вечер!

Не легкий путь?

ХУДОЩАВЫЙ. Да, да, но для души

Чего ни сделаешь.

ПЕР ГЮНТ. Помочь должны вы

Кому-нибудь отправиться на небо?

ХУДОЩАВЫЙ. О нет, он на ином пути,
надеюсь.

ПЕР ГЮНТ. Вы проводить вас, пастор,
разрешите?

ХУДОЩАВЫЙ. Пожалуйста, я общество
люблю

ПЕР ГЮНТ. Признаться... камень на душе
ношу я...

ХУДОЩАВЫЙ. *Heraus!* Выкладывайте же!

ПЕР ГЮНТ. Пред вами

Порядочный и честный человек;

С законами всегда умел я ладить,

В тюрьме не сиживал; но человеку

Случается утратить равновесье.

Споткнуться...

ХУДОЩАВЫЙ. Да, бывает, друг, бывает,

И даже с лучшими людьми.

ПЕР ГЮНТ. Так вот

Все эти мелочи...

ХУДОЩАВЫЙ. Так это были

Все мелочи?

ПЕР ГЮНТ. Да, от грехов *en gros*

Воздерживался я.

ХУДОЩАВЫЙ. Тогда оставьте

Меня в покое, милый человек!

Не тот я, за кого меня, как видно,

Вы приняли... Да что вы так на пальцы

Мои смотрите? Что нашли вы в них?

ПЕР ГЮНТ. Необычайно развитые ногти...

ХУДОЩАВЫЙ. Ну да, так что ж...
Коситесь и на ногу?

ПЕР ГЮНТ (указывая). Копыто настоящее?

ХУДОЩАВЫЙ. Надеюсь.

ПЕР ГЮНТ (приподнимая шапку).

Готов был побожиться, что вы пастор,

Тогда как честь имею видеть... Гм...
 Что ж, от добра добра не ищут; если
 Открыта дверь в салон, не лезть же в кухню;
 Король встречает, - не искать лакея.

...

ХУДОЩАВЫЙ.

...

Напомнили, что мне пора бежать.
 В виду дичинка есть и, я надеюсь,
 Прежирная; так недосуг болтать мне...

ПЕР ГЮНТ. Нельзя ль узнать, какой
 греховной пище

Она обязана жирком своим?

ХУДОЩАВЫЙ. Насколько знаю, был "самим
 собою"

Тот человек всю жизнь - и днем и ночью;
 А в этом ведь вся суть.

ПЕР ГЮНТ. "Самим собою"?

Такие люди попадают к вам?

ХУДОЩАВЫЙ. Случается; для них
 полуоткрыты,

Во всяком случае, у вас ворота.

**Двоим образом ведь можно быть
 "Самим собой": навыворот и прямо.**

Вы знаете, изобретен в Париже
 Недавно способ новый - делать снимки
 Посредством солнечных лучей, причем
 Изображенья могут получаться

Прямые и обратные - иль, как
 Зовут их, - негативы, на которых
 Обратно все выходит - свет и тени;
 На непривычный глаз такие снимки
 Уродливы, однако есть в них сходство,
 И только надобно их обработать.

Так если в бытии своем земном
Душа дала лишь негативный снимок,
 Последний не бракуют как негодный,
 Но поручают мне, а я его

Дальнейшей обработке подвергаю,
 И с ним, при помощи известных средств,
 Прямое превращенье происходит.

Окуриваю серными парами,
 Обмакиваю в огненные смолы
 И снадобьями разными травлю,
 Пока изображенья позитивным,
 Каким ему и быть должно, не станет.
 Но если стерта так душа, как ваша, -
 Выходит бледный и неясный снимок,
 Которого никак не проявить;
 И сера и огонь тут бесполезны.

ПЕР ГЮНТ. Итак, к вам надобно явиться
 черным,

Как ворон, чтоб затем уйти от вас,
 Как куропатка, белым?.. А какое,
 Спросить позвольте, выставлено имя
 Под негативным снимком тем, который
 Вам поручили позитивным сделать?

ХУДОЩАВЫЙ. Там выставлено: Петер
 Гюнт, mein Herr!

ПЕР ГЮНТ. Гм... да... Так Петер Гюнт? А
 разве этот

Пер Гюнт - "самим собою" был?

ХУДОЩАВЫЙ. Он сам клянется в этом.

ПЕР ГЮНТ. Ну, ему-то можно

Поверить: он правдивый человек.

ХУДОЩАВЫЙ. Вы знаете его?

ПЕР ГЮНТ. О да, немножко;

Ведь мало ль с кем приходится встречаться!

ХУДОЩАВЫЙ. Ну, мне пора. А где в
 последний раз

С ним виделись?

ПЕР ГЮНТ. Да в Африке; на Капе...

ХУДОЩАВЫЙ. Di buona speranza!

ПЕР ГЮНТ. Но оттуда,

Насколько мне известно, собирался

Он выехать на первом пароходе.

ХУДОЩАВЫЙ. Помчусь туда; быть
 может, захвачу!

Уж эта мне Капландия! Немало

Напортили мне там миссионеры,

Особенно ставангерские двое.

(Мчится на юг.)

В конце пьесы, так же как и в Фаусте остается
 надежда на спасение.

Список литературы:

1. Аникст А.А. Гете и Фауст: от замысла к свершению / А. Аникст. - Москва: Книга, 1983. - 271 с. : ил.; 17 см. - (Судьбы книг).

2. Макарий (Невский), святитель, митрополит Московский и Коломенский Поворот в христианском мире к язычеству. Слово в день Рождества Христова / Беседа, произнесенная в Омском кафедральном соборе в день Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, 24 июня 1910 года / 2. Слова и беседы в праздничные дни. Электронный ресурс URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Nevskij/2-slova-i-besedy-v-prazdnichnye-dni/

3. Толковый словарь Ушакова. Электронный ресурс URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1074902>

4. Аникст А. Ночь // Часть первая // Фауст // Гете И.-В. Страдания юного Вертера: Роман. Фауст: Трагедия / Пер. с нем. Касаткиной, Н. Холодковского. - СПб. : Азбука-классика, С. 585, 2005. - 640 с.

5. Л. Давыдик, З. Рахматуллина. Памятные и юбилейные даты писателей и поэтов 21 августа 2016 г. 145-летие Леонида Николаевича Андреева / К а л е н д а р ь л и т е р а т у р н ы х д а т / Научная библиотека Южно-Уральского государственного университета Электронный ресурс URL: https://lib.susu.ru/upload/191/fc/common/64/2284/%C0%ED%E4%F0%E5%E5%E2%20%CB.%CD._2.08.1871.pdf

6. М. Горький, Сочинения, т. 29, стр. 191—192.

7. Борис Федорович Ключников 1.1. Всемирный долларовый обман // Часть 1 Зачинщики мирового кризиса // Мировой кризис как заговор © ООО «Алгоритм-Книга», 2009.

8. Анна Кулева, Леонид Крысин, И.Нечаева, О.Грунченко, А.Цумарев. Академический

толковый словарь русского языка. Том 2. ВИНА – ГЯУР. — Litres, 2017-11-19. — 679 с.

9. Аникст А.А. Вальпургиева ночь // Часть первая // Комментарии // Фауст С. 597. Гете И.-В. Страдания юного Вертера: Роман. Фауст: Трагедия

/ Пер. с нем. Касаткиной, Н. Холодковского. — СПб.: Азбука-классика, 2005. — 640 с.

10. Там же Классическая Вальпургиева ночь // Действие второе С. 624.

11. Там же С. 616

#11(75), 2021 часть 1
Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - А4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#11(75), 2021 part 1
Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

**Давид Ковалик (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

**Питер Кларквуд (Университетский
колледж Лондона)**

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

**Александр Климек (Польская академия
наук)**

**Александр Роговский (Ягеллонский
университет)**

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

**Бартош Мазуркевич (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

**Миколай Жуковский (Варшавский
университет)**

**Матеуш Маршалек (Ягеллонский
университет)**

**Шимон Матысяк (Польская академия
наук)**

**Михал Невядомский (Институт
международных отношений)**

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

**Dawid Kowalik (Kracow University of
Technology named Tadeusz Kościuszko)**

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

**Alexander Klimek (Polish Academy of
Sciences)**

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko
Cracow University of Technology)**

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

**Szymon Matysiak (Polish Academy of
Sciences)**

**Michał Niewiadomski (Institute of
International Relations)**

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>